

УДК 81'25

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-2-99-107

ИДЕИ АКАДЕМИКА В. М. АЛЕКСЕЕВА О ТРЁХЪЯРУСНОМ ПЕРЕВОДЕ КИТАЙСКОЙ КЛАССИКИ НА ПРИМЕРЕ «ЛУНЬ ЮЙ»

Ван Ичань*Уханьский университет**430072, Провинция Хубэй, г. Ухань, ул. Баи, д. 299, Китайская Народная Республика*

Аннотация. Статья посвящена великому российскому синологу В. М. Алексееву, его идеям о трёхъярусном переводе китайской классики. Цель исследования – проанализировать трёхъярусный перевод и на материале произведения классической китайской литературы «Лунь Юй» продемонстрировать применение теории Алексеева на практике. Академик предложил трёхъярусную систему перевода: 1) дословный перевод оригинала; 2) точный перевод примечаний китайского комментатора; 3) подробный комментарий переводчика. Каждый ярус отличается по языковым особенностям, и совместно ярусы воспроизводят стиль оригинального текста. В настоящей работе используется метод документальных исследований, сравнительный, описательно-аналогичный и индуктивный методы. Приведённое в статье исследование призвано способствовать развитию теории и практики перевода с китайского языка на русский.

Ключевые слова: В. М. Алексеев, идеи перевода, трёхъярусный перевод, китайская классическая литература, «Лунь Юй».

ACADEMICIAN ALEKSEEV'S THOUGHTS ON "THREE-TIER TRANSLATION" OF CHINESE CLASSIC – A CASE STUDY OF THE ANALECTS OF CONFUCIUS

Wang Yichan*Wuhan University**299 Bayi road, Wuhan 430072, Hubei Province, People's Republic of China*

Abstract. This paper studies the "three-tier translation" approach worked out by Alekseev, a famous Russian sinologist, for translating Chinese classic. The purpose of this paper is to systematically analyze the three-tier translation and to explain Alekseev's theory practical use by studying the Russian translation of the Chinese Analects of Confucius. Academician Alekseev has constructed a three-tiers system of translation: 1) verbatim translation of the original text, 2) accurate translation of the Chinese commentators' annotations, 3) detailed explanations by the translator himself. Each tier has its own language characteristics, combined to reproduce the original text style. In the present work, the method of documentary studies, the comparative method, the descriptive-analogous method and the inductive method are used. This paper may be helpful to promote the development of Chinese-Russian translation practice.

Keywords: Alekseev, translation thought, three-tier translation, Chinese classical literature, the Analects of Confucius.

Василий Михайлович Алексеев (1881–1951) – крупнейший советский синолог, основоположник советской синологии первой половины XX в. По-китайски его имя обозначается как 阿理克(А-Ли-Кэ) [8, 71 页]. Китайский учёный Го Можо (郭沫若) называл его «Ханьлинский академик», т. е., исследователь, занимающий первое место в советской науке о Китае того времени [9, 250 页]. Как пишет И. Смирнов: «Алексеев бы почти универсальным китаистом, он так высоко поднял планку исследований, что в отдельных областях до сих пор никто и близко не подошёл к его достижениям [3, с. 246, 247].

За свою жизнь В. М. Алексеев перевёл многие произведения китайской классической литературы, в том числе ряд трудов по теории литературы, классических стихотворений и «цы» (词) (жанр ритмической прозы, получивший самое широкое распространение в Династии Сун), повестей и рассказов Пу Сунлина¹ (蒲松龄). Перевод китайской классики всегда привлекал В. М. Алексеева. Он не только долгое время занимался практикой перевода, но и постоянно учитывал положения теории перевода, что позволяло ему рассматривать проблемы перевода особенно эффективно. Академик Алексеев настаивает, что переводы

¹Т. е. «Ляо Чжай» Пу Сунлина. Алексеев ставил высоко, гордился ими – не только их верностью букве и духу подлинника, но и художественной их стороной. Впрочем, это не мешало учёному из года в год шлифовать ставшие уже классическими переводы, добиваясь от русского текста возможно большего сходства с китайским оригиналом, что и позволило в конце концов следующим образом охарактеризовать полученный результат: «Это просто китайский текст в еле прикрытой русской форме» [6, с. 7].

должны быть верны, точны и красивы и в особенности должны передавать художественный стиль оригинала [7, с. 20]. По его мнению, синологи должны стремиться к развитию методики перевода этих шедевров, сам же он предложил «новый метод и стиль» в области перевода китайских древних классиков на русский язык. На наш взгляд, разработанную Алексеевым систему перевода древнекитайской классики можно условно назвать «трёхъярусным переводом», основные положения которого сформулированы академиком следующим образом:

- а) адекватного перевода вообще нет – это аксиома;*
- б) нужен комментарий обязательно;*
- в) однако комментарий переводчика – все тот же перевод;*
- г) значит, и комментарий-традицию надо перевести, а не пересказать (чтобы не было пересказов пересказа)» [2, с. 135].*

Анализируя эти пункты, мы можем сделать выводы об идеях В. М. Алексева.

1. При переводе китайской классики трудно быть вполне убедительным, что обусловлено спецификой древнекитайского языка и литературных произведений. Так, сложен перевод неслышимых значений китайских иероглифов слышимыми русскими словами, а также труден перевод старого языка современной речью.

В первой половине XX в. многие произведения классической китайской литературы были переведены на европейские языки (английский, французский, немецкий и др.), и некоторые из них – неоднократно. Однако ни одним из них не был полностью удовлетворён академик Алексеев, справедливо критикуя большинство из них за погреш-

ности в воспроизведении языка и стиля. Например, комментируя методы перевода, используемые западными и русскими переводчиками, он отмечал, что «в переводе Легг (J. Legge) вставил **так много разных примечаний**, что потерял всякий стиль оригинала. При переводе Куврер (S. Couvreur) использовал три языка: гладкий, но маловыразительный французский язык, кухонный латинский язык и немногие свои примечания. Но латинский язык Куврера совсем не чисто средневековый. Хотя Вильгельм (R. Wilhelm) прекрасно передал стиль оригинала, перевод его слишком **модернизован**. А Васильев и Попов пошли своим **элементарным путем**, не обращая внимания на работу западных переводчиков...» [2, с. 124, 125]. Даже перевод китайского оригинального «гувэнь»¹ с помощью современного «байхуа»², считал академик, не будет в конечном счёте более убедительным, ведь там нет тона и стиля оригинала.

На самом деле, такое положение (злоупотребление вставленными комментариями, чрезмерная модернизация, грубая симплификация, ненужная «китайщина», экзотика и т. д.) при переводе китайской классики, по мнению Алексева, в какой-то степени неразрешимое, ибо там «неслышимый современному национальному уху язык должен вдруг стать слышимым и понятным уху иностранца, даже годным для декламации» [2, с. 125]. Поэтому перед тем, как анализировать более эффективные методы перевода, надо признать, что нет полностью адекватного перевода в этой области.

¹ 古文: старый литературный китайский язык.

² 白话: современная китайская речь.

Можно всегда стремиться к лучшему, но совершенству нет предела.

2. Новый метод перевода состоит из трёх частей: дословного перевода оригинала, целостного перевода комментатора и примечаний самого переводчика.

Чтобы как можно лучше решить эту проблему, Алексеев считал необходимым ввести новый метод перевода, и на материале переведённого им «Лунъюя»³ выяснил его. Новая система перевода состоит из трёх частей, поэтому мы бы назвали её «трёхъярусной»⁴: а) совершенно дословного перевода «Лунъюя»; б) целостного комментария Чжу Си⁵, а не только некоторых строк; в) примечаний переводчика».

Мы считаем, что в этой системе наиболее оригинальная идея заключается в различении трёх стилей языка согласно разным ярусам перевода и в отдельном переводе комментатора. Алексеев соединил в своём переводе три стиля, т. е. язык текста оригинала, язык Чжу Си и язык переводчика (имеется в виду его собственный). Он стремился к тому, чтобы три языка не

³ 论语: «Лун Юй» – один из величайших литературных памятников Китая. Главная книга конфуцианства, составленная учениками Конфуция из кратких заметок, фиксирующих высказывания, поступки учителя, а также диалоги с его участием [12, 95, 96 стр.].

⁴ В оригинале нет такого выражения, но Алексеев назвал перевод Легга «двухъярусным», поэтому назвать перевод Алексева трёхъярусным совершенно оправдано.

⁵ Чжу Си (朱熹) – китайский философ, учёный-энциклопедист, литератор, текстолог и комментатор конфуцианских канонических произведений, педагог, главный представитель неоконфуцианства, придавший этому учению универсальную и систематизированную форму, в которой оно обрело статус ортодоксальной идеологии в Китае и ряде сопредельных стран, особенно в Японии и Корее.

были похожи друг на друга. При переводе первой части, т. е. основного текста оригинала, он строго выбрал слова и тон, чтобы сохранить стиль классика. В части второй, сделанной на основе комментариев Чжу Си, он перевёл комментатора. Как полагал Алексеев, комментарии Чжу Си – это не трамплин, который может использоваться переводчиком по его усмотрению, «без всякой системы», а целостная философская система, с помощью которой можно «сохранить пропорциональность оригинала, восстановить отношение к древнему целому» [2, с. 130]. Поэтому необходимо его полностью перевести, а не просто пересказать. Таким образом, переводчик может воспроизводить метод исследования Чжу Си – не просто перевести на разговорный язык, а подробно проанализировать и прокомментировать, восстановить мысли автора классика [11, 163 页].

Следовательно, мы можем сказать, что первый ярус у Алексеева – это основа передачи языкового стиля оригинала, второй ярус – это необходимый подход к пониманию оригинала, а третий ярус – это уже идея самого переводчика. Все они представляют собой неотъемлемые части целостного перевода.

Для подтверждения этой идеи рассмотрим переводы первой части «Луньюй – Сюй эр» (《论语·学而》) в качестве примера. Здесь В. М. Алексеев строго придерживался своего нового метода.

Во-первых, по сравнению с работами других синологов перевод Алексеева отличается большой дословностью. Так, при переводе фразы “有朋自远方来，不亦乐乎？” мы читаем такие варианты:

Друг приходит из дальней страны – не удовольствие ль и это? (перевод В. М. Алексеева).

Сравните:

... не приятно ли, когда встречаешься с другом, возвратившимся из далеких стран? (перевод В. П. Васильева);

Не приятно ли встретиться с другом, возвратившимся из далеких стран? (перевод П. С. Попова);

Встретить друга, прибывшего из далека, разве это не радостно? (перевод В. А. Кривцова);

Встретить друга, прибывшего из далекой стороны,

разве это не радостно! (перевод А. Е. Лукьянова) [5].

Видно, что в работах других переводчиков добавлено выражение «встретиться с другом» или «встретить друга» (т. е. пойти навстречу и проводить), что отсутствует в китайском оригинале. Кроме того, по отношению к синтаксису Алексеев тоже строго сохранил язык Конфуция: он употребил бессоюзное сложное предложение, а почти все другие писатели существенно изменили синтаксическую структуру оригинала¹. Заметим, что бессоюзное сложное предложение не свойственно русской письменной речи, а скорее используется в разговорной речи, однако в китайском языке оно получило широкое распространение в письменной и в устной речи².

¹ Алексеев умеет обаять «старинной, по укладу своему вовсе несходной с русской поэзией»; здесь же вспоминаются ставшие каноническими именно в «алексеевской версии» переводы «Странных рассказов» – новелл Ляо Чжэя – Пу Сун-лина (XVII–XVIII вв.), в которых раскрываются его незабываемые принципы перевода, верность установке «на чужое слово» [3, с. 246].

² Такая специфика в китайском языке называется И Хэ 意合 (бук. соединение по смыслу).

Таким образом, Алексеев более точно передал язык и стиль произведения Конфуция.

Ещё один пример: “人不知而不愠，不亦君子乎？”

Люди его не знают, а он не хмурится: не считать ли такого человека достойнейшим? (перевод В. М. Алексеева).

Сравните:

Не благородный ли муж тот, кто не печалится, что не сделался известным другим [своей ученостью?]? (перевод В. П. Васильева);

Не тот ли благородный муж, кто не гневается, что он не известен другим? (перевод П. С. Попова);

Человек остается в неизвестности и не испытывает обиды, разве это не благородный муж? (перевод В. А. Кривцова);

Не тот ли благороден муж, кто не досадует, что неизвестен людям? (перевод И. И. Семеновко);

Быть неизвестным людям, но не испытывать обиды, разве это не качество благородного мужа! (перевод А. Е. Лукьянова) [5].

Здесь дословность перевода Алексеева ещё виднее: у него получилось предложение, в какой-то степени нарушающее нормы русского языка. Он сохранил отношение «тема – объяснение», характерное для китайского языка, но не для русского. Это связано с тем, что он просто стремился точно передать каждое слово в оригинале. А другие переводчики, стараясь сделать текст более гладким, утрачивают языковые особенности Конфуция.

Во-вторых, при наличии трудных для перевода китайских понятий и выражений В. М. Алексеев всегда прибегал к комментариям Чжу Си, чтобы сделать перевод точнее и по-

нятнее. Он отмечал, что в оригинале есть немало обозначений древних китайских вещей, инструментов и т. д., которые не существуют в западных странах. Полный перевод комментария Чжу Си поможет сохранить пропорциональность оригинала, восстановить отношение к древнему целому. Вот несколько примеров из его перевода:

“子曰：学而时习之，不亦说乎？”

Он сказал: «Учиться и притом все время в усвоенном упражняться – разве это не одна из радостей?» (перевод В. М. Алексеева).

Сравните:

Кун-цзы сказал: «Не радость ли, когда учишься и постоянно совершенствуешься, [подобно тому, как?] (перевод В. П. Васильева);

Философ сказал: «Не приятно ли учиться и постоянно упражняться?» (перевод П. С. Попова);

Учитель сказал: «Учиться и время от времени повторять изученное, разве это не приятно?» (перевод В. А. Кривцова);

Учитель говорил:

– Не радостно ль учиться и постоянно добиваться совершенства? (перевод И. И. Семеновко);

Учитель сказал:

– Изучать и вовремя применять это на практике, разве это не приятно? (перевод А. Е. Лукьянова) [5].

Обратим внимание на слово «си» 习 [10, 1403 页], которое Алексеев перевёл буквально словом «упражняться». Потом он полностью перевёл комментарий Чжу Си, чтобы объяснить источник слова.

«Упражняться – это значит учиться непрерывно. Учащийся должен обратить внимание на то, что пишется с

определителем “крылья” и означает неоднократные перелеты птиц с одного места на другое, так что упражняться в учении нужно так же непрерывно, как летает птица, уже научившаяся летать» [1, с. 161].

“习，鸟数飞也。学之不已，如鸟数飞也。”

А Васильев и Семененко перевели эту фразу с большой вольностью, применяя слово «совершенствоваться». Лукьянова сделала парафразу, употребляя выражение «применять на практике».

Многие синологи переводят иероглиф “说” [10, 1619 页] «юй» словом «приятно». А Алексеев переводит его словом «радость». «Радость» – это чувство веселья, ощущение большого душевного удовлетворения, тем временем «приятность» обозначает доставление удовольствия [4, с. 604, 640]. Очевидно, степень приятности ниже, чем радость. Из комментария Чжу Си:

«Юй значит: счастье, веселый восторг, наполняющий всю душу человека, который, закончив ученье, не оставляет его, а все время упражняет в нем свою мысль до полной ее зрелости. Ясно, что успех такого учащегося никогда не может прекратиться» [1, с. 162].

“说，喜意也。既学而又时时习之，则所学者熟，而心中喜说，其进自不能已矣。”

Видимо, что по степени веселья слово «радость» лучше отражает смысл оригинала.

Другой пример: “人不知而不愠，不亦君子乎？” (переводы см. выше)

Первую половину фразы Алексеев переводит как «люди не знают», в то же время другие переводчики переводят как «не известен людям». Между этими вариантами нет большой семан-

тической разницы, однако первый вариант более объективен, подчёркивая отношение других людей к герою, а второй вариант – субъективен, указывая на неизвестность героя. По словам Чжу Си:

«Хмурится, т. е. таит в себе раздражение. Достойнейший – название для человека совершенной доблести.

Инь замечает по этому поводу следующее: Увоенное живет во мне. Знают меня или не знают – это во власти людей. Где же тут повод к недовольству?»

Чэн-цзы говорит так: Того только называем мы достойнейшим, кто, радуясь своему влиянию на других, нисколько не скучает, если это не замечается. Я, прибавляет он, позволю себе указать на то, что радоваться своему влиянию на других естественно и просто, а вот не хмуриться» когда тебя не замечают, – это против человеческого обыкновения и трудно. Овладеть таким достижением может поэтому только человек завершённой доблести. Чем же эта доблесть завершается? Отвечу и на это все тем же, а именно: она завершается правыми принципами учения, основательностью навыков, глубиной и бесконечностью описанной выше счастливой радости. От этой радости происходит видимое удовлетворение, вне которого не стоит и разговаривать о достойнейшем человеке» [1, с. 164].

愠，紆问反。愠，含怒意。君子，成德之名。

尹氏曰：“学在己，知不知在人，何愠之有。”

程子曰：“虽乐于及人，不见是而无闷，乃所谓君子。”愚谓及人而乐者顺而易，不知而不愠者逆而难，故惟成德者能之。然德之所以成，亦曰

学之正、习之熟、说之深，而不已焉耳。程子曰：“乐由说而后得，非乐不足以语君子。”

Очевидно, что здесь подчёркивается объективная сторона, и перевод Алексеева лучше передал нюансы оригинального текста.

В-третьих, Алексеев дал дальнейшие объяснения русским читателям непонятных предметов, терминов или выражений с помощью примечаний переводчика. Например:

“子曰：学而时习之……” (Переводы см. выше)

Фраза начинается со слова 子 «Цзы» в оригинале, которое в алексеевском переводе стало «Он». Другие переводчики используют «Кун-Цзы» (Васильев), «философ» (Попов) или «учитель» (Кривцов, Семененко, Лукьянов). Действительно, в доциньскую эпоху слово «цзы» применялось как вежливая форма обращения к мужчине высшего социального положения, не указывая на его профессию или сферу деятельности. Следовательно, можно считать «Цзы» здесь полуслужебным словом, не имеющим реального значения. Более того, слово «Он» с заглавной первой буквой передаёт почтительное отношение к кому-либо (ср. «Он» имеет в виду Бога или монарха).

Во втором примечании Алексеев объяснил причины своего выбора.

«Слово цзы,» – пишет он, – «обозначающее, как замечают китайские филологи, вообще мужчину, прилагалось во времена Конфуция к почтенным ученым, но в то же время служило в речи местоимением третьего лица. Следовательно, будучи приложено к Конфуцию (Кун-цзы), оно с большим удобством может быть переведено

многозначительным местоимением “он”, соединяющим в себе указание на уважаемую личность и сокращенное величание» [1, с. 162].

Иногда комментарии Чжу Си сочетаются с примечаниями самого автора. Так, при переводе слов 君子 «Цзюньцзы» – важнейшего термина в конфуцианстве – Алексеев использует выражение «достойнейший человек», другие переводчики – «благородный муж». Согласно Чжу Си, «цзюньцзы» – название человека чрезвычайной доблести, а сам Алексеев писал:

«Собственно: сын повелителя, благородный муж. Этот основной термин конфуцианской догматики может быть передан несколькими версиями: благородный человек, джентльмен, лучший человек, достойнейший и т. п. Переводчик выбирает это слово “цзюньцзы” как ближайший, по его мнению, этап к “совершенству”, о котором будет речь дальше» [1, с. 162].

Можно считать, что он более удачно обосновал свой выбор, чем другие переводчики.

Итак, совмещая переводческую деятельность с теорией перевода, Алексеев по праву считается одним из наиболее талантливых и плодовитых синологов и переводчиков в России и СССР. Академик разработал трёхъярусную систему перевода: дословный перевод оригинала, точный перевод примечаний китайского комментатора и подробные объяснения самого переводчика. Каждый ярус отличается по языковым особенностям и вместе взятые они воспроизводят стиль оригинального текста. Используя трёхъярусный перевод, он освобождал себя от чрезмерной русификации оригинального текста, одновременно обе-

спечивая понятность переводного текста. Его переводы позволяют читателю лучше ощутить особенности языка и стиля древнекитайских мудрецов, получить больше знаний о китайских реалиях, выражениях и понятиях, которые без комментария едва ли были бы

понятны. Таким образом, В. М. Алексеев блестяще продемонстрировал, что такое «китайский Китай», то есть подлинная китайская литература, без всякой экзотики.

Статья поступила в редакцию 25.12.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев В. М. Труды по китайской литературе: в 2 ч. Ч. 1. М.: Восточная литература, 2002. С. 161–164.
2. Алексеев В. М. Труды по китайской литературе: в 2 ч. Ч. 2. М.: Восточная литература, 2002. С. 121–135.
3. Дерепя Д. А. Танские стихотворения в переводах академика В. М. Алексеева // Иностранная литература. 2006. № 5. С. 246–253.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2006. 944 с.
5. Подвижников А. Конфуций. Беседы и суждения, 5 переводов // Проза.ру. URL: <https://www.proza.ru/2013/01/14/1486> (дата обращения: 19.12.2018).
6. Смирнов И. С. В. М. Алексеев – переводчик китайской поэзии // Постоянство пути. Избранные танские стихотворения в переводах В. М. Алексеева. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. С. 5–23.
7. Тихвинский С. Л. Академик В. М. Алексеев и его школа // Восток-Запад: Историко-литературный альманах: 2003–2004. К 85-летию С. Л. Тихвинского / под ред. В. С. Мясникова. М.: Восточная литература, 2005. С. 11–24.
8. 谷羽, 阿翰林: 高瞻远瞩的翻译提纲[J], 《中国俄语教学》, 2014年第2期, 71–73页。
9. 李明滨, 曹靖华先生两事[J], 《世界文学》, 2018年第4期, 244–255页。
10. 现代汉语词典 (第7版), 北京: 商务印书馆, 2016, 第1403, 1619页。
11. 吴泽霖, 俄国汉学家В.М.阿列克谢耶夫的汉学研究[J], 《湖南社会科学》, 2014年第1期, 160–164页。
12. 袁行霈, 《中国文学史 (第三版) 第一卷》[M], 北京, 高等教育出版社, 2014, 95–96页。

REFERENCES

1. Alekseev V. M. *Trudy po kitaiskoi literature. Ch. 1* [Works on Chinese literature. Vol. 1]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2002, pp. 161–164.
2. Alekseev V. M. *Trudy po kitaiskoi literature. Ch. 2* [Works on Chinese literature. Vol. 2]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2002, pp. 121–135.
3. Derepa D. A. [Tang poems in translations of academician V. M. Alekseev]. In: *Inostrannaya literatura* [Foreign Literature], 2006, no. 5, pp. 246–253.
4. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, A TEMP Publ., 2006. 944 p.
5. Podvizhnikov A. [Confucius. Conversations and judgments, 5 translations]. In: *Proza.ru* [Prose.ru]. Available at: <https://www.proza.ru/2013/01/14/1486> (accessed: 19.12.2018).
6. Smirnov I. S. [V. M. Alekseev – Translator of Chinese Poetry]. In: *Postoyanstvo puti. Izbrannye tanskie stikhotvoreniya v perevodakh V. M. Alekseeva* [The constancy of the way. Selected Tang poems translated by V. M. Alekseev]. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2003, pp. 5–23.

7. Tikhvinsky S. L. [Academician Alekseev and his school]. In: Myasnikov V. S., ed. *Vostok-Zapad: Istoriko-literaturnyi al'manakh: 2003–2004. K 85-letiyu S. L. Tikhvinskogo* [East-West: Historical and literary almanac: 2003–2004. To the 85-th anniversary of S. L. Tikhvinsky]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2005, pp. 11–24.
8. 谷羽, 阿翰林: 高瞻远瞩的翻译提纲[J], 《中国俄语教学》, 2014年第2期, 71–73页。
9. 李明滨, 曹靖华先生两事[J], 《世界文学》, 2018年第4期, 244–255页。
10. 现代汉语词典(第7版), 北京: 商务印书馆, 2016, 第1403, 1619页。
11. 吴泽霖, 俄国汉学家B.M.阿列克谢耶夫的汉学研究[J], 《湖南社会科学》, 2014年第1期, 160–164页。
12. 袁行霈, 《中国文学史(第三版)第一卷》[M], 北京, 高等教育出版社, 2014, 95–96页。

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ван Ичань – докторант факультета русского языка и литературы Института иностранных языков Уханьского университета, Китай
e-mail: 2014201020027@whu.edu.cn

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Wang Yichan – doctorate at the Faculty of Russian Language and Literature of Foreign Language Institute, Wuhan University, People's Republic of China.
e-mail: 2014201020027@whu.edu.cn

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ван Ичань. Идеи академика В. М. Алексеева о трёхъярусном переводе китайской классики на примере «Лунь Юй» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 2. С. 99–107.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-2-99-107

FOR CITATION

Wang Yichan. Academician Alekseev's thoughts on "three-tier translation" of Chinese classic – a case study of the analects of Confucius. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2019, no. 2, pp. 99–107.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-2-99-107